

УДК 636(470.5)

doi: 10.21685/2072-3024-2024-1-5

Производство мяса в индивидуальном и общественном секторах сельского хозяйства Урала в 1946–1965 гг.

В. Н. Мамяченков¹, В. П. Мотревич²

¹Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Россия

²Уральский государственный юридический университет
имени В. Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия

¹mamyachenkov@mail.ru, ²vladimir.motrevich@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Несомненная актуальность заявленной проблемы заключается в слабой степени ее исследования. Цель работы состояла в проведении анализа динамики производства мяса в колхозах и госхозах, а также в семьях колхозников, единоличников, рабочих и служащих на Урале на протяжении 1946–1965 гг. *Материалы и методы.* На основе хранящихся в Российском государственном архиве экономики материалов Центрального статистического управления СССР и данных областных архивов, в основном впервые вводимых в научный оборот, осуществлен анализ динамики производства мясной продукции в хозяйствах вышеупомянутых юридических и физических лиц в исследуемом периоде. Кроме того, массив исторических источников составили также исторические исследования, экономико-статистические материалы, законодательно-нормативные документы, материалы периодической печати, электронные источники информации. *Использованы известные общенаучные и специальные исторические методы, принципы и подходы.* *Результаты.* Показано влияние войны на объем и структуру мясной продукции в регионе, определены результаты восстановления производства мяса в первые послевоенные годы. Приведена динамика производства мяса по всему сельскому хозяйству и отдельным категориям хозяйств за послевоенное двадцатилетие, доказано, что производство мяса в эти годы быстро возрастало. Определено, что из отраслей животноводства особенно быстро развивалось птицеводство и свиноводство. Выявлены особенности динамики производства мяса в отдельных республиках и областях края, исследовано влияние государственной политики на масштабы производства в различных категориях хозяйств. *Выводы.* В течение исследуемого периода проходил процесс систематического вытеснения индивидуального сектора из производственной сферы и замещения его общественным. В результате общественный сектор стал преобладающим в животноводстве Урала в начале 1960-х гг. Тем не менее общественное производство так и не смогло превзойти хозяйства граждан по важнейшему экономическому показателю – производительности труда.

Ключевые слова: Урал, 1946–1965 гг., животноводство, мясо, колхозы, госхозы, колхозники, рабочие и служащие, единоличники

Для цитирования: Мамяченков В. Н., Мотревич В. П. Производство мяса в индивидуальном и общественном секторах сельского хозяйства Урала в 1946–1965 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2024. № 1. С. 42–54. doi: 10.21685/2072-3024-2024-1-5

Meat production in the individual and public sectors of agriculture in the Urals in 1946–1965

V.N. Mamyachenkov¹, V.P. Motrevich²

¹Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

²Ural State Law University named after V.F. Yakovlev,
Ekaterinburg, Russia

¹mamyachenkov@mail.ru, ²vladimir.motrevich@mail.ru

Abstract. *Background.* The undoubted relevance of the problem stated in the title of the article lies in the weak degree of its research. The purpose of the study was to analyze the dynamics of meat production on collective and state farms, as well as in the families of collective farmers, individual farmers, workers and employees in the Urals during 1946–1965. *Materials and methods.* Based on materials stored in the Russian State Archive of Economics of the Central Statistical Office of the USSR and data from regional archives, mainly introduced into scientific circulation for the first time, an analysis of the dynamics of meat production in the farms of the above-mentioned legal entities and individuals was carried out in the period under study. In addition, the array of historical sources also included historical research, economic and statistical materials, legislative and regulatory documents, periodical materials, and electronic sources of information. When writing the article, well-known general scientific and special historical methods, principles and approaches were used. *Results.* The research shows the impact of the war on the volume and structure of meat production in the region, and determines the results of restoring meat production in the first post-war years. The dynamics of meat production throughout agriculture and individual categories of farms over the post-war twenty years is presented; it is proven that meat production increased rapidly in these years. It has been determined that among the livestock sectors, poultry farming and pig farming have developed especially rapidly. Features of the dynamics of meat production in individual republics and regions of the region have been identified, and the influence of state policy on the scale of production in various categories of farms has been studied. *Conclusions.* During the period under study, there was a process of systematic displacement of the individual sector from the production sphere and its replacement by the public sector. As a result, the public sector became predominant in livestock farming in the Urals already in the 1960s. However, public production has never been able to surpass the households of citizens in terms of the most important economic indicator – labor productivity.

Keywords: Ural, 1946–1965, livestock breeding, meat, collective farms, state farms, collective farmers, workers and employees, individual farmers

For citation: Mamyachenkov V.N., Motrevich V.P. Meat production in the individual and public sectors of agriculture in the Urals in 1946–1965. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* = *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2024;(1):42–54. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3024-2024-1-5

Мясная пища всегда являлась для человека важным элементом его рациона питания. Но только сравнительно недавно люди осознали, что и сама человеческая цивилизация смогла возникнуть только благодаря постоянному потреблению мяса. Впервые на это обратил внимание знаменитый ученый-политэконом XIX в. Ф. Энгельс в своем известном труде «Диалектика природы». В нем он, в частности, писал, что «мясная пища содержит в почти готовом виде наиболее важные элементы, в которых нуждается организм для своего обмена веществ» и что «приучение к мясной пище рядом с растительной

чрезвычайно способствовало увеличению физической силы и самостоятельности формирующегося человека» [1, с. 54].

Источником мясной пищи для человека изначально служила охота – занятие трудное и опасное. Поэтому неудивительно, что постепенно человек стал приручать диких животных и птиц, держа их в непосредственной близости от себя и значительно упростив при этом процесс добычи мяса. Так возникло животноводство – важнейшая отрасль сельского хозяйства, которая и по сей день обеспечивает людей мясопродуктами: достаточно сказать, что животноводство России в настоящее время обеспечивает более 60 % валовой продукции всего ее агропромышленного комплекса [2]. Что же касается производства мяса, то в России в 2022 г. его было получено в убойном весе 11,7 млн т [3]. Мировое же производство данного продукта в 2020 г. в том же убойном весе составило 252,5 млн т [4]. При этом продукция животноводства далеко не ограничивается только мясопродуктами: эта отрасль поставляет также различное сырье для пищевой промышленности, костную муку, лекарственные средства, корма, меха, кожу, шерсть, пух и, наконец, навоз.

Предлагаемая статья посвящена развитию производства мяса в Уральском экономическом районе (УЭР) в послевоенном двадцатилетии. Данная тема представляется нам интересной, но в то же время недостаточно исследованной. Для проведения исследования авторы статьи использовали находящиеся в их распоряжении архивные материалы Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Государственного архива Свердловской области и Центра документации общественных организаций Свердловской области. При этом основная часть архивных источников вводится в научный оборот впервые.

Что касается трудов историко-экономической направленности, посвященных непосредственно теме нашего исследования, то здесь необходимо сразу отметить несколько работ авторов настоящей статьи [5–8], а также исследования еще нескольких известных историков-аграрников, подготовленные на материалах как Урала [9–12], так и других регионов и страны в целом [13–17]. Необходимо также сказать о временных и региональных рамках исследования. Рассматриваемое нами в статье двадцатилетие во многом явилось судьбоносным для СССР: так много оно уместило в себе весьма важных и знаковых событий социально-исторического плана. Многие из упомянутых событий прямо повлияли на развитие одной из важнейших отраслей экономики – сельского хозяйства, в том числе на его «мясную» сферу.

Территориальные рамки работы находятся в границах УЭР, что имеет вполне понятное объяснение: начиная с XVIII в. данный регион всегда играл значимую экономическую роль в народном хозяйстве страны, причем роль эта со временем только возрастала. В изучаемый период УЭР включал Башкирскую и Удмуртскую АССР, Курганскую, Оренбургскую, Пермскую, Свердловскую и Челябинскую области. Оренбургская область с 26 декабря 1938 г. по 4 декабря 1957 г. называлась Чкаловской, Пермская область с 8 марта 1940 г. по 2 октября 1957 г. – Молотовской. Для удобства восприятия материала наименования областей приводятся по состоянию на конец исследуемого периода.

Для наглядности и возможности проведения анализа мы сформировали табл. 1 [7, с. 182, 185–187; 18, с. 104; 19, л. 15, 67; 20, л. 8–9; 21, л. 6; 22, л. 9,

24; 23, л. 136, 144], в которой собраны данные о производстве мяса сельским хозяйством в СССР, РСФСР и на Урале в исследуемом периоде. В таблице данные по мясу за 1955, 1960 и 1965 г. приведены в цифрах его общего производства, а за 1940, 1946 и 1950 г. учтено производство мяса только основных видов скота (говядины, телятины, свинины, баранины и козлятины) без мяса птичьего, кроличьего и прочего. Анализ мяса по видам показывает, что до Великой Отечественной войны основная его часть на Урале приходилась на говядину и телятину – 118 тыс. т. При этом свинины было произведено 74,3 тыс. т, баранины и козлятины – 53,3 тыс. т, мяса птицы – 16 тыс. т. Еще 869 т составляла крольчатина. Война серьезно отразилась на численности и составе поголовья скота. Из-за нехватки концентратов особенно сократилось свиноголовье, острый недостаток зерновых привел и к заметному уменьшению птицы. Это отразилось на объемах и структуре производства мяса. По данным за 1946 г. производство говядины и телятины на Урале сократилось всего на 2,5 %, зато баранины и козлятины – на 29,3 %, а свинины уменьшилось более чем вдвое – на 51,4 %. Производство мяса птицы составило только 46,2 % от довоенного уровня, мяса кроликов – 51,2 % [7, с. 182, 188–189, 195].

Таблица 1

Производство мяса сельским хозяйством Урала в 1940–1965 гг.
(в убойном весе, тыс. т)*

Годы	СССР	РСФСР	Республики		Области					УЭР
			Башкирия	Удмуртия	Курганская	Оренбургская	Пермская	Свердловская	Челябинская	
1940**	<u>3053</u> <u>1952</u>	Н/св.	<u>59</u> 44	<u>26</u> 21	–	<u>33</u> 16	<u>31</u> 22	<u>27</u> 17	<u>70</u> 42	<u>246</u> 162
1946**	<u>3100</u> 1658	Н/св.	<u>44</u> 26	<u>16</u> 10	<u>20</u> 11	<u>34</u> 19	<u>26</u> 16	<u>27</u> 15	<u>22</u> 11	<u>189</u> 108
1950**	<u>4900</u> 2538	<u>2086</u> 1341	<u>60</u> 42	<u>20</u> 13	<u>24</u> 13	<u>39</u> 21	<u>44</u> 21	<u>49</u> 23	<u>39</u> 19	<u>275</u> 152
1955	<u>6300</u> Н/св.***	<u>3436</u> 1803	<u>114</u> 60	<u>36</u> 21	<u>58</u> 22	<u>105</u> 45	<u>57</u> 36	<u>66</u> 35	<u>62</u> 30	<u>498</u> 249
1960	<u>8682</u> 3600	<u>4492</u> 1849	<u>145</u> 73	<u>50</u> 25	<u>69</u> 16	<u>99</u> 40	<u>86</u> 46	<u>86</u> 30	<u>73</u> 35	<u>608</u> 265
1965	<u>9956</u> 4000	<u>5203</u> 3439	<u>181</u> 94	<u>52</u> 22	<u>83</u> 18	<u>141</u> 60	<u>84</u> 43	<u>91</u> 30	<u>98</u> 40	<u>730</u> 307

Примечание. *Данные по Челябинской области за 1940 г. приведены вместе с Курганской областью. В числителе – валовое производство, в знаменателе – в том числе продукция хозяйств граждан. **Учтено мясо только основных видов скота (говядины, телятины, свинины, баранины и козлятины) без мяса птичьего и кроличьего. ***Н/св. – нет сведений.

В первые послевоенные годы производства мяса основных видов быстро возрастало (см. табл. 1), одновременно происходило восстановление кролиководства и особенно птицеводства. В результате в 1950 г. производство крольчатины (в убойном весе) увеличилось на Урале с 445 т в 1946 г. до 752 т в 1950 г., а производство мяса птицы за эти годы с 7432 до 17 100 т. Особенно быстро птицеводство развивалось в государственных хозяйствах, за годы четвертой пятилетки производство мяса птицы в них возросло в 3,3 раза [7, с. 189, 191, 195]. В последующие годы в структуре производства мяса произошли серьезные изменения. Так, в Свердловской области производство мяса всех видов возросло за период с 1940 по 1960 г. с 36,0 до 85,7 тыс. т, удельный вес говядины и телятины сократился с 45,8 до 39,7 %, баранины и козлятины – с 15,9 до 8,6 %, а вот свинины, наоборот, увеличился с 32,8 до 38,0 %. В 4 раза за эти годы увеличилась и мясная продукция кролиководства. Особенно впечатляющим был рост производства мяса птицы в Свердловской области, удельный вес которого в общем производстве мяса возрос за эти годы с 4,7 до 9,8 % [24, с. 65–66]. Производство свинины и мяса птицы росло и в других районах Урала. Так, в Челябинской области в 1950 г. было произведено 6,6 тыс. т свинины, в 1953 – 9,0 тыс. т, в 1958 – 22,1 тыс. т, а в 1960 – 23,6 тыс. т [25, с. 89].

В статистике производство мяса учитывалось в убойном и «живом» весе. В «живом» весе учитывались вес головы, внутренних органов, вымени, кожи и нижней части ног. Под убойным весом понимается так называемый «чистый» вес животного после забоя, в который не входят вышеуказанные части его туши. Кроме того, в убойном весе на правах полноценного мяса советская статистика учитывала сало, удельный вес которого в общей мясной массе мог быть довольно большим. В фондах РГАЭ нам удалось обнаружить две однотипные таблицы с данными о производстве мяса в УЭР за 1960 г. В одном случае сведения приводились в убойном весе (эти данные использованы в табл. 1), а в другом – в убойном весе без сала. При этом разница (вес сала) составила, например, по Башкирии 21 тыс. т, или примерно 15 % всей массы мяса. По другим регионам соответствующие цифры получились следующими: Удмуртия – 7,8 тыс. т (16 %), Курганская область – 9,7 тыс. т (14 %), Пермская – 13 тыс. т (15 %), Свердловская – 12 тыс. т (14 %), Челябинская – 11 тыс. т (14 %) и Оренбургская – 13 тыс. т (13 %) (расчеты авторов). В целом же по России вес сала составил 664 тыс. т, или около 15 % валового производства мяса [19, л. 136–136 об., 144–144 об.].

Другими словами, сало составляло до 1/6 мясной массы в ее убойном весе. В силу вышесказанного неудивительно, что общая разница между убойным и живым весом скота и птицы была значительной. Так, в том же 1960 г. живой вес произведенного в РСФСР мяса составил 7384 тыс. т, а убойный (без сала) – 3828 тыс. т, т.е. в 1,93 раза меньше. Надо сказать, что советская статистика обычно предоставляла данные по производству мясопродуктов именно в «живом» весе – она выполняла социальный заказ государства и всеми силами завышала масштабы производства мяса. Обо всех подобных ухищрениях советской статистики подробно рассказано в одной из коллективных монографий отечественных исследователей [26, с. 33–35].

В динамике приведенных в табл. 1 цифрах отразились все противоречия, присущие исследуемому в данной статье периоду, особенно что касается

второй половины 1950-х – первой половины 1960-х гг. Можно сказать, что в эти годы сельское хозяйство страны (и животноводство в частности) развивалось одновременно и благодаря, и вопреки проводимой властями политике. Вопреки – это когда руководство СССР во главе с Н. С. Хрущевым нередко предпринимало непродуманные и даже авантюристические решения. Таковым было, например, провозглашение абсолютно нереальной цели догнать США по производству мяса, масла и молока за 3–4 года.

Попытка упомянутого «рывка» в совокупности с ограничительными мерами в отношении хозяйств граждан обернулась для животноводства страны (и Урала в частности) резким замедлением темпов развития, что хорошо просматривается по табл. 1. Действительно, по таблице видно, что производство мяса в хозяйствах граждан с 1955 по 1960 г. почти не возросло, а аналогичный показатель по общественному сектору демонстрировал резкое снижение темпов роста.

С целью анализа производства мяса в общественном секторе сельского хозяйства УЭР составлена табл. 2 [7; 19, л. 15, 67–68; 20, л. 6; 21, л. 6; 22, л. 8–9; 23, л. 136, 144], в которую сведены соответствующие данные по двум составляющим этого сектора: государственным и коллективным хозяйствам. К первым из них прежде всего относились советские хозяйства (совхозы) – сельскохозяйственные предприятия государственной формы собственности. Кроме них к разряду госхозов относились крупные животноводческие комплексы и птицефабрики, овощеводческие комбинаты и другие специализированные сельскохозяйственные предприятия, племенные и селекционные хозяйства, а также учебно-производственные хозяйства различных учебных заведений. Ко вторым же (т.е. к колхозам) относились предприятия, созданные для добровольно-коллективного ведения сельского хозяйства на принципах сельскохозяйственной артели.

Анализируя представленные в табл. 2 данные, можно сделать однозначный вывод: в исследуемом нами периоде производство мяса в общественном секторе сельского хозяйства Урала в целом значительно возросло. Действительно, например в Башкирии данный показатель за два десятилетия вырос более чем в 11, а в Курганской области – почти в 8 раз. При этом наименьший рост наблюдался в промышленной Пермской области. В целом же по УЭР производство мяса в общественном секторе сельского хозяйства за двадцать послевоенных лет увеличилось в 5,3 раза, или на 430 %.

Что же касается конкретной динамики этого роста, то она, конечно, имела свои особенности, характерные как для отдельной территории, так и для всего УЭР. Такая высокая динамика роста объяснялась одним простым фактом, а именно чрезвычайно низкими базовыми показателями первого послевоенного 1946 г. Производство мяса в государственных сельскохозяйственных структурах всех республик и областей Урала также стабильно росло в течение всего исследуемого периода. При этом в первом послевоенном пятилетии темпы роста были достаточно умеренными, а вот в остальных трех пятилетках они резко возросли. Наше утверждение подтверждается показателями потребления населением мясопродуктов в различных регионах Урала. Так, в данном году среднедушевое потребление мясопродуктов колхозниками Оренбургской области составило 15,7 кг, в Свердловской – 14,6 кг, в Пермской – 11 кг. А вот в Башкирии этот показатель составил всего лишь 9,1 кг,

что уже едва ли не на порядок ниже научно обоснованных норм потребления мясопродуктов [20, л. 20, 37, 107, 122; 21, л. 9; 22, л. 35, 120; 23, л. 21].

Таблица 2

Производство мяса в госхозах и колхозах в 1940–1965 гг. (тыс. т)*

Годы	СССР	РСФСР	Республики		Области					УЭР
			Башкирия	Удмуртия	Курганская	Оренбургская	Пермская	Свердловская	Челябинская	
1940**	<u>744</u> 338	Н/св.	<u>11,0</u> 4,1	<u>3,4</u> 1,0	–	<u>11,0</u> 6,3	<u>7,9</u> 1,2	<u>7,7</u> 2,7	<u>20,0</u> 8,7	<u>61,0</u> 24,0
1946**	<u>217</u> 633	Н/св.	<u>3,8</u> 13,9	<u>0,8</u> 5,6	<u>2,2</u> 6,4	<u>5,1</u> 9,8	<u>1,7</u> 8,2	<u>3,7</u> 7,8	<u>5,4</u> 5,3	<u>22,7</u> 57,0
1950**	<u>430</u> 856	<u>273</u> 486	<u>5,0</u> 13,0	<u>1,5</u> 5,3	<u>4,1</u> 6,7	<u>6,0</u> 12,0	<u>3,2</u> 11,0	<u>6,0</u> 10,0	<u>7,0</u> 5,6	<u>32,8</u> 63,6
1955	Н/св.***	<u>496</u> 1137	<u>10,5</u> 43,7	<u>2,5</u> 11,7	<u>10,1</u> 26,4	<u>18,8</u> 41,3	<u>4,5</u> 16,7	<u>9,6</u> 22,0	<u>12,3</u> 20,3	<u>68,3</u> 182,1
1960	Н/св.	<u>1116</u> 1527	<u>23,5</u> 49,1	<u>6,3</u> 18,9	<u>21,5</u> 32,0	<u>24,3</u> 34,9	<u>8,9</u> 31,5	<u>33,7</u> 22,3	<u>26,2</u> 12,0	<u>144,4</u> 200,7
1965	<u>2997</u> 2975	<u>1764</u> 1434	<u>35,6</u> 51,0	<u>10,9</u> 19,2	<u>35,5</u> 29,8	<u>40,8</u> 39,6	<u>13,1</u> 27,8	<u>46,3</u> 14,7	<u>50,6</u> 7,7	<u>232,8</u> 189,8

Примечание. *Данные по Челябинской области за 1940 г. приведены вместе с Курганской областью. В числителе – государственные хозяйства, в знаменателе – колхозы. **Учтено мясо только основных видов скота (говядины, телятины, свинины, баранины и козлятины) без мяса птичьего, кроличьего и прочего. ***Н/св. – нет сведений.

Что касается колхозного производства мяса, то здесь динамика производства мяса была более сложной. Так, в первом послевоенном пятилетии имело место даже некоторое снижение объемов колхозного производства мяса в обеих уральских республиках. В дальнейшем в них до начала 1960-х гг. происходил рост производства, однако затем произошла его стабилизация. В результате этого объемы производства мяса 1965 г. были фактически теми же, что и за пять лет до этого.

В уральских областях картина была еще более сложной. Так, в Оренбургской и Челябинской областях объемы производства мяса стали сокращаться уже во второй половине 1950-х гг., а в начале 1960-х гг. эта тенденция стала преобладающей в УЭР. Исключение составила только Оренбургская область, где начало 1960-х гг. ознаменовалось ростом производства мяса. В основе такой изменчивой и противоречивой динамики лежал ряд уже упомянутых нами выше факторов, к которым мы бы добавили еще один. Этим фактором был масштабный процесс преобразования колхозов в совхозы, особенно

активно начавший развиваться именно во второй половине 1950-х гг. В результате, как это видно по той же табл. 2, валовое производство мяса в общественном секторе сельского хозяйства УЭР стабильно росло на протяжении всего исследуемого периода: в 1965 г. этот сектор дал 425 тыс. т продукции по сравнению с 80 тыс. т в 1946 г.

Динамика роста мясного производства в общественном секторе хорошо видна на материалах отдельных республик и областей края. Так, в Свердловской области удельный вес колхозов, совхозов и других государственных хозяйств в общем производстве мяса в убойном весе в 1940 г. составлял 36,9 %, в 1950 г. – 40,5 %, в 1960 г. – 65,3 % и в 1965 г. – 66,7 % [25, с. 65]. Несколько ниже показатели были по УЭР в целом: в 1940 г. – 34,1 %, в 1950 г. – 38,7 %, в 1955 г. – 50,0 %, в 1960 г. – 56,4 % и в 1965 г. – 58,2 % (подсчитано по данным табл. 1 и 2).

Для анализа производства мяса в индивидуальном секторе (не только сельском, но и городском – ведь жители городских окраин тоже нередко держали в своем подворье скот и птицу) мы сформировали табл. 3. По динамике представленных в ней произведенных частным сектором объемов мяса опять-таки можно сделать соответствующие выводы о политике властей в отношении хозяйств граждан в исследуемом нами периоде. Особенно наглядно это видно по динамике мясного производства в хозяйствах колхозников и так называемых единоличников, т.е. лиц, не состоящих в колхозе и не работающих в государственных структурах, живущих обособленно. Если эту динамику изобразить в виде графиков, то все они будут иметь ломаный вид, отражающий упомянутую нами политику государства.

Действительно, в табл. 3 [19, л. 144; 20, л. 6; 21, л. 6; 22, л. 8–9; 23, л. 136] мы не найдем ни одного региона, в котором на протяжении всего исследуемого двадцатилетия происходил бы стабильный рост производства мяса. Ближе всего к такому идеальному графику стоят Башкирская АССР и Пермская область, где только на рубеже 1960-х гг. наблюдалось небольшое падение производства. В других территориях динамика была сложнее, причем тоже «попарная». Здесь, пожалуй, наибольший интерес представляют Курганская и Оренбургская области, где спады производства периодически чередовались с подъемами. Другую пару образовали две промышленные области – Свердловская и Челябинская, в них пик производства мяса пришелся на середину 1950-х гг., после чего до конца исследуемого периода происходил длительный спад. К этим двум регионам фактически примыкает Удмуртия с очень похожей динамикой.

Динамика производства мяса в хозяйствах рабочих и служащих гораздо проще: здесь отчетливо прослеживается только один «тормозной» период – вторая половина 1950-х гг. Зато последнее пятилетие исследуемого периода здесь ознаменовалось быстрым ростом производства мяса: население городов стремилось восполнить снижение его производства в общественном секторе сельского хозяйства развитием своих индивидуальных хозяйств (табл. 3).

Проведенный анализ свидетельствует, что исследованный исторический период отличался неровной, а порой просто разнонаправленной политикой советского государства в отношении индивидуального сектора сельского хозяйства. Пресловутый частный сектор, выживший в годы коллективизации и Великой Отечественной войны, довольно успешно конкурировал с обще-

ственным и в исследуемом нами послевоенном двадцатилетии. Аналогично обстояло дело и с производством шерсти, яиц, картофеля и некоторых других видов продукции животноводства и растениеводства. Согласно обнаруженным нами в РГАЭ данным, в исследованном периоде доля хозяйств граждан в валовом производстве продукции животноводства УЭР в стоимостном выражении составила: в 1946 г. – 67 %, в 1950 г. – 59 %, в 1955 г. – 54 %, в 1960 г. – 49 % и в 1965 г. – 44 %. Как видно из представленного цифрового ряда, общественный сектор стал преобладающим в животноводстве Урала (и то с небольшим перевесом) только в начале 1960-х гг. [19, л. 3; 21, л. 15, 67–68; 27, л. 1–2; 28, л. 25; 29, л. 23–24; 30, л. 2].

Таблица 3

Производство мяса в хозяйствах колхозников, единоличников,
рабочих и служащих в 1940–1965 гг. (тыс. т)*

Годы	СССР	РСФСР	Республики		Области					УЭР
			Башкирия	Удмуртия	Курганская	Оренбургская	Пермская	Свердловская	Челябинская	
1940**	<u>1659</u> 293	Н/св.	<u>38,0</u> 5,7	<u>20,0</u> 1,0	–	<u>13,0</u> 3,7	<u>19,0</u> 2,9	<u>12,0</u> 5,1	<u>26,0</u> 15,4	<u>128,0</u> 33,8
1946**	<u>1390</u> 268	Н/св.	<u>21,2</u> 4,8	<u>8,7</u> 1,2	<u>7,6</u> 3,7	<u>14,5</u> 4,6	<u>12,6</u> 3,5	<u>9,1</u> 6,3	<u>4,3</u> 7,1	<u>78,0</u> 31,2
1950**	<u>2015</u> 522	<u>1010</u> 331	<u>32,5</u> 9,5	<u>10,7</u> 2,2	<u>7,5</u> 5,2	<u>13,8</u> 7,3	<u>15,4</u> 5,2	<u>11,6</u> 11,2	<u>6,6</u> 12,2	<u>98,1</u> 52,8
1955	Н/св. ***	<u>1227</u> 576	<u>42,5</u> 17,7	<u>16,8</u> 5,1	<u>15,0</u> 6,7	<u>28,1</u> 17,0	<u>25,9</u> 10,0	<u>17,7</u> 17,1	<u>9,4</u> 20,3	<u>155,4</u> 93,9
1960	Н/св.	<u>987</u> 606	<u>42,4</u> 21,0	<u>15,1</u> 5,7	<u>8,2</u> 5,2	<u>25,0</u> 11,0	<u>24,7</u> 10,5	<u>7,4</u> 18,6	<u>8,7</u> 21,2	<u>131,5</u> 93,2
1965	<u>2491</u> 1493	<u>1088</u> 916	<u>69,6</u> 34,5	<u>15,3</u> 7,0	<u>8,6</u> 9,4	<u>30,5</u> 29,7	<u>27,5</u> 15,2	<u>5,9</u> 24,5	<u>6,5</u> 33,0	<u>163,9</u> 153,3

Примечание. *Данные по Челябинской области за 1940 г. приведены вместе с Курганской областью. В числителе – хозяйства колхозников и единоличников, в знаменателе – рабочих и служащих. **Учтено мясо только основных видов скота (говядины, телятины, свинины, баранины и козлятины) без мяса птичьего, кроличьего и прочего. ***Н/св. – нет сведений.

Таким образом, можно утверждать, что на протяжении послевоенного двадцатилетия в сельском хозяйстве Урала происходил процесс постепенного вытеснения индивидуального сектора из производственной сферы и замещения его общественным. Однако, как показало время, общественное производство так и не смогло превзойти хозяйства граждан по важнейшему экономическому показателю – производительности труда. В полной мере это проявилось

уже в 1970-х гг., когда даже гигантские государственные инвестиции не давали существенного прироста продукции.

Не случайно уже на закате истории СССР, в 1990 г., в одном из архивных документов Свердловского обкома КПСС прозвучало открытое признание того факта, что в ситуации острого продовольственного дефицита «необходимость развития личных подсобных хозяйств населения ощущается особенно остро» [31, л. 5]. Как нам представляется, такое красноречивое, хотя и запоздалое, признание следует оценить по достоинству.

Список литературы

1. Энгельс Ф. Диалектика природы. М. : Госполитиздат, 1955. 328 с.
2. Скотоводство России в 2021 году, данные на 1 октября // Поле под крышей. URL: <https://greenfieldparts.ru/korovy/pogolove-krs.html>
3. НМА: в 2022 году в России произведено 11,7 млн т. мяса в убойном весе // Мясной эксперт. URL: <https://meat-expert.ru/news/13345-nma-v-2022-godu-v-rossii-proizvedeno-117-mln-tonn-myasa-v-uboynom-vese> (дата обращения: 04.02.2023).
4. Рынок мяса: развитие продолжается // Животноводство России. URL: <https://zzr.ru/zzr-2022-01-003> (дата обращения: 04.02.2023).
5. Мамяченков В. Н. Животноводство Свердловской области в советский период: достижения и провалы // Научный диалог. 2016. № 3 (51). С. 209–224.
6. Мамяченков В. Н. Животноводство Среднего Урала в 1953–1964 годах // Исторический курьер. 2022. № 4 (24). С. 234–239.
7. Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941–1950 гг.). Екатеринбург : Наука, Урал. отд-ние, 1993. 307 с.
8. Мотревич В. П. Развитие сельского хозяйства Урала в первые послевоенные годы (1946–1950) : препринт. Свердловск : УрО АН СССР, 1989. 52 с.
9. Голдин В. Н. Сельское хозяйство Среднего Урала в период правления А. Кирилленко // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2016/11/08/608> (дата обращения: 05.02.2023).
10. Денисевич М. Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930–1985). Свердловск : ИИиА УрО РАН, 1991. 195 с.
11. Толмачева Р. П. Колхозы Урала в первые послевоенные годы (1946–1950 гг.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 1979. 221 с.
12. Хисамутдинова Р. Р. Аграрная политика Советского государства на Урале после окончания Великой Отечественной войны (июнь 1945 – март 1953 гг.). Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2003. 608 с.
13. Андреевков С. Н. Аграрные преобразования в Западной Сибири в 1953–1964 гг. Новосибирск : ННИГУ, 2007. 212 с.
14. Безнин М. А. Крестьянский двор в российском Нечерноземье. 1950–1965 гг. Вологда : Пединститут, 1991. 255 с.
15. Безнин М. А., Димони Т. М. Аграрный строй России 1930–1950-х годов. М. : Лександ, 2014. 608 с.
16. Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву, середина 40-х – начало 60-х гг. М. : Наука, 1992. 222 с.
17. Томилин В. Н. Государство и колхозы. М. : АИРО-XXI, 2021. 448 с.
18. Сельское хозяйство СССР : стат. сб. М. : Финансы и статистика, 1988. 534 с.
19. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 44. Д. 1577.
20. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 1872.
21. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 3754.
22. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 5701.
23. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 7098.

24. Народное хозяйство Свердловской области : стат. сб. Свердловск : Статистика, 1967. 154 с.
25. Народное хозяйство Челябинской области : стат. сб. Челябинск : Госстаиздат, Челябин. отд-ние, 1961. 178 с.
26. Назаров Р. С., Синютин В. М., Шнирлин Ю. Л. Потребление в СССР и методика его исчисления. М. : Госторгиздат, 1959. 84 с.
27. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 323. Д. 57.
28. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 3752.
29. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 5540.
30. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 6940.
31. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4. Оп. 119. Д. 570.

References

1. Engel's F. *Dialektika prirody = Dialectics of nature*. Moscow: Gospolitizdat, 1955:328. (In Russ.)
2. Cattle breeding in Russia in 2021, data for October 1. *Pole pod kryshyey = Field under roof*. (In Russ.). Available at: <https://greenfieldparts.ru/korovy/pogolove-krs.html>
3. NMA: in 2022, Russia produced 11.7 million tons of meat in slaughter weight. *Myasnoy ekspert = Meat expert*. (In Russ.). Available at: <https://meat-expert.ru/news/13345-nma-v-2022-godu-v-rossii-proizvedeno-117-mln-tonn-myasa-v-uboynom-vese> (accessed 04.02.2023).
4. Meat market: development continues. *Zhivotnovodstvo Rossii = Livestock farming in Russia*. (In Russ.). Available at: <https://zzr.ru/zzr-2022-01-003> (accessed 04.02.2023).
5. Mamyachenkov V.N. Livestock farming in Sverdlovsk region during the Soviet period: achievements and failures. *Nauchnyy dialog = Scientific dialogue*. 2016;(3):209–224. (In Russ.)
6. Mamyachenkov V.N. Livestock farming in the Middle Urals in 1953–1964. *Istoricheskiy kur'er = Historical courier*. 2022;(4):234–239. (In Russ.)
7. Motrevich V.P. *Sel'skoe khozyaystvo Urala v pokazatelyakh statistiki (1941–1950 gg.) = Agriculture of the Urals in statistical terms (1941–1950)*. Ekaterinburg: Nauka, Ural. otd-nie, 1993:307. (In Russ.)
8. Motrevich V.P. *Razvitie sel'skogo khozyaystva Urala v pervye poslevoennyye gody (1946–1950): preprint = Development of agriculture in the Urals in the first post-war years (1946–1950): preprint*. Sverdlovsk: UrO AN SSSR, 1989:52. (In Russ.)
9. Goldin V.N. Agriculture of the Middle Urals during the reign of A. Kirilenko. *Proza.ru*. (In Russ.). Available at: <https://proza.ru/2016/11/08/608> (accessed 05.02.2023).
10. Denisevich M.N. *Individual'nye khozyaystva na Urale (1930–1985) = Individual farms in the Urals (1930–1985)*. Sverdlovsk: IliA UrO RAN, 1991:195. (In Russ.)
11. Tolmacheva R.P. *Kolkhozy Urala v pervye poslevoennyye gody (1946–1950 gg.) = Collective farms of the Urals in the first post-war years (1946–1950)*. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1979:221. (In Russ.)
12. Khisamutdinova R.R. *Agrarnaya politika Sovetskogo gosudarstva na Urale posle okonchaniya Velikoy Otechestvennoy voyny (iyun' 1945 – mart 1953 gg.) = Agrarian policy of the Soviet state in the Urals after the end of the Great Patriotic War (June 1945 – March 1953)*. Orenburg: Izd-vo OGPU, 2003:608. (In Russ.)
13. Andreenkov S.N. *Agrarnye preobrazovaniya v Zapadnoy Sibiri v 1953–1964 gg. = Agrarian transformations in Western Siberia in 1953–1964*. Novosibirsk: NNIGU, 2007:212. (In Russ.)
14. Beznin M.A. *Krest'yanskiy dvor v rossiyskom Nechernozem'e. 1950–1965 gg. = Peasant yard in the Russian Non-Black Earth Region. 1950–1965*. Vologda: Pedinstitut, 1991:255. (In Russ.)

15. Beznin M.A., Dimoni T.M. *Agrarnyy stroy Rossii 1930–1950-kh godov = Agrarian system of Russia 1930–1950s*. Moscow: Le-nand, 2014:608. (In Russ.)
16. Verbitskaya O.M. *Rossiyskoe krest'yanstvo: ot Stalina k Khrushchevu, seredina 40-kh – nachalo 60-kh gg. = Russian peasantry: from Stalin to Khrushchev, mid-40s – early 60s*. Moscow: Nauka, 1992:222. (In Russ.)
17. Tomilin V.N. *Gosudarstvo i kolkhozy = State and collective farms*. Moscow: AIRO-XXI, 2021:448. (In Russ.)
18. *Sel'skoe khozyaystvo SSSR: stat. sb. = Agriculture of the USSR: collected articles*. Moscow: Finansy i statistika, 1988:534. (In Russ.)
19. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki (RGAE). F. 1562. Op. 44. D. 1577 = Russian State Archive of Economics. Fund 1562. Item 44. File 1577*. (In Russ.)
20. *RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 1872 = Russian State Archive of Economics. Fund 1562. Item 324. File 1872*. (In Russ.)
21. *RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 3754 = Russian State Archive of Economics. Fund 1562. Item 324. File 3754*. (In Russ.)
22. *RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 5701 = Russian State Archive of Economics. Fund 1562. Item 324. File 5701*. (In Russ.)
23. *RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 7098 = Russian State Archive of Economics. Fund 1562. Item 324. File 7098*. (In Russ.)
24. *Narodnoe khozyaystvo Sverdlovskoy oblasti: stat. sb. = National economy of Sverdlovsk region: statistical collection*. Sverdlovsk: Statistika, 1967:154. (In Russ.)
25. *Narodnoe khozyaystvo Chelyabinskoy oblasti: stat. sb. = National economy of Chelyabinsk region: statistical collection*. Chelyabinsk: Gosstaizdat, Chelyab. otd-nie, 1961:178. (In Russ.)
26. Nazarov R.S., Sinyutin V.M., Shnirlin Yu.L. *Potrebleniye v SSSR i metodika ego ischisleniya = Consumption in the USSR and methods for calculating it*. Moscow: Gostorgizdat, 1959:84. (In Russ.)
27. *RGAE. F. 1562. Op. 323. D. 57 = Russian State Archive of Economics. Fund 1562. Item 323. File 57*. (In Russ.)
28. *RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 3752 = Russian State Archive of Economics. Fund 1562. Item 324. File 3752*. (In Russ.)
29. *RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 5540 = Russian State Archive of Economics. Fund 1562. Item 324. File 5540*. (In Russ.)
30. *RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 6940 = Russian State Archive of Economics. Fund 1562. Item 324. File 6940*. (In Russ.)
31. *Tsentр dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti. F. 4. Op. 119. D. 570 = Documentation Center for Public Organizations of Sverdlovsk Region. Fund 4. Item 119. File 570*. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Владимир Николаевич Мамяченков
 доктор исторических наук,
 доцент, профессор кафедры
 государственного и муниципального
 управления, Уральский государственный
 экономический университет
 (Россия, г. Екатеринбург,
 ул. 8 Марта, 62)

Vladimir N. Mamyachenkov
 Doctor of historical sciences,
 associate professor, professor
 of the sub-department of state
 and municipal administration,
 Ural State University of Economics
 (62 Vosmoye Marta street,
 Ekaterinburg, Russia)

E-mail: mamyachenkov@mail.ru

Владимир Павлович Мотревич

доктор исторических наук,
профессор кафедры истории
государства и права, Уральский
государственный юридический
университет имени В. Ф. Яковлева
(Россия, г. Екатеринбург,
ул. Комсомольская, 21)

E-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

Vladimir P. Motrevich

Doctor of historical sciences,
professor of the sub-department
of state and law history, Ural State
Law University named after
V.F. Yakovlev
(21 Komsomolskaya street,
Ekaterinburg, Russia)

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 13.10.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 19.12.2023

Принята к публикации / Accepted 10.01.2024